

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

ТАЛЬЯНА ОРЛОВА

ПОДЧИНЕНИЕ

СДЕЛКА

БЕЗ ПРАВИЛ

Москва

УДК 392.61
ББК 57.01
О-66

Орлова, Тальяна.

О-66 Подчинение. Сделка без правил / Тальяна Орлова. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-226245-6

Чем жестче очередной приказ, тем слаще его исполнять.

Лена привыкла быть незаметной. Скромная, зажатая, вечно сомневающаяся в себе. Неожиданное внимание харизматичного директора Максима Александровича, от которого тает весь женский коллектив, кажется ей незаслуженным и неуместным. До тех пор, пока ее семья не попадает в неприятности. Босс предлагает помощь, и Лена хватается за этот шанс. Однако цена услуги – две недели подчинения во всем. Никаких поблажек. Девушка соглашается на сделку, еще не зная, что теперь на кону не только ее достоинство, но и хрупкое сердце.

УДК 392.61

ББК 57.01

ISBN 978-5-04-226245-6

© Тальяна Орлова, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Я никогда всерьез не задумывалась, нравился ли мне Максим Александрович. То есть нравился, конечно, как и всем вокруг: такие люди привлекают к себе внимание в любом случае, даже если обладают отвратительным характером. Но этот мужчина был приятен в любом отношении: всегда вежлив, терпелив, а строг только в тех случаях, когда строгость необходима. Идеальный директор! Жгучий брюнет, темные глаза с легким прищуром, не слишком улыбочное смуглое лицо, высокий рост... Ему бы в эротическом кино сниматься, а не производством рекламных услуг заведовать. Но судьба, к вящему счастью всего персонала, распорядилась так, что он оказался главным человеком в нашем офисе.

Именно всеобщая влюбленность в шефа и стала предпосылкой для изменения моего положения. Сначала Маргарита Ивановна пошутила, что Максим Александрович, дескать, «пялится» на меня. И ведь нечем больше заняться

престарелой бухгалтерше, кроме как всякие слухи распускать! Но после этого и остальные начали замечать: Максим Александрович, заходя в отдел, всякий раз ищет меня взглядом; Максим Александрович смотрит мне вслед; Максим Александрович никогда не обращается ко мне по имени, как ко всем, — это, мол признак какого-то особого романтического смущения. И поначалу все это было лишь веселыми шутками, подколками, типичными для любого коллектива. Я отшучивалась в ответ, потому как считала происходящее забавной выдумкой — надо же что-то обсуждать за отсутствием более интересных событий. Внимания же босса Александровича я не отмечала — наоборот, мне казалось, что он постоянно был мною недоволен. И его придирки к моей работе совершенно не выглядели придирками, даже если выискивать подводные камни: я, недавно устроившаяся после института, на самом деле еще многого в работе не понимала, действительно перепутала данные, когда в конце прошлого месяца составляла отчет, не отличалась инициативностью и креативным мышлением. Точно такие же претензии предъявил бы мне любой другой руководитель. Но все изменилось буквально за один вечер. К концу рабочего дня я жаловалась девчонкам, что сегодня у отца юбилей и мне предстоит ехать на другой

конец города. Дорога займет часа два, вовремя не успею, а папа терпеть не может оправданий. Татьяна удивилась:

— Чего же не отпросилась? Максим Александрович вошел бы в положение. В твоем случае уж точно! — добавила она и захихикала. Коллеги шутку поддержали.

Именно поэтому я не стала отпрашиваться. Не хотелось лишний раз подчеркивать свое привилегированное положение, в которое я сама не верила. Он бы, конечно, отпустил — в конце концов не каждый день я о таком прошу. Как отпустил бы любую другую сотрудницу. Но в случае с любой другой никто бы не усматривал в этом событии тайных знаков...

Я отмахнулась:

— Ничего страшного! Я тут и двух месяцев не работаю, рановато отпрашиваться! Позвоню и предупрежу, что сильно опоздаю — лучше по телефону все о себе выслушать.

— Как же так?! — вдруг неестественно громко вскрикнула Аня. — Может, на такси, чтобы хоть чуть быстрее?

Маша ее поддержала:

— Просто ужас! Ты только до метро минут сорок добираться будешь!

Я взяла со стола телефон и непонимающе уставилась на них:

— Да все нормально...

Уловив их взгляды, я резко обернулась. И мне стала понятна причина, по которой коллеги устроили театральное представление. Максим Александрович, стоявший в дверях, сразу написал мне пару смертных приговоров:

— Куда-то опаздываете? Я подвезу. Макет доделаете утром.

Я хоть и растерялась, но способность трезво мыслить не утратила. Потому выбрала самый правильный вариант:

— Спасибо, не нужно. Я сама.

— Настаивать не буду. Маргарита Ивановна, перекиньте документы мне на почту, я дома посмотрю.

На юбилей отца я опоздала, отчего он весь вечер выражал недовольство. При этом никто не заметил, что брат на торжество не явился вообще. Но мне казалось, что иного пути не было: прими я предложение Максима Александровича, с завтрашнего же дня атмосфера в офисе стала бы более напряженной. На следующий день выяснилось, что я ошиблась — напряжение возникло независимо от меня. Оказалось, что наш вчерашний разговор был расценен как объяснение в любви. Шутки продолжались, но уже с другим подтекстом.

— Твой опять на поставщиков орет! — то же самое Татьяна говорила и вчера, только теперь в ее словах сквозили зависть и злость.

— Может, у него с личной жизнью не клеится, а, Лен?

Дальше — больше. Окончательно убедившись в основательности своих подозрений, девочки перестали шутить — теперь их захлестывала ревность. Один Никита по привычке помалкивал, видимо, боясь попасть под горячую руку. Еще пару дней коллеги разговаривали со мной, даже не пытаясь обратить свои слова в шутку:

— Зря ты, Леночка, из себя скромницу строишь. Хвостом-то вертеть умеешь как богиня!

Это я-то верчу хвостом? Да у меня, если кто не знает, серьезные проблемы — я из-за своей скованности уже столько натерпелась! В институте я встречалась с одним парнем; его звали Егор, и был он прыщавый, тощий и такой же неуверенный в себе, как и я. Он мне даже никогда особенно не нравился, но когда он подошел ко мне, краснея и бледнея одновременно, я не смогла отказать. Я ведь на собственной шкуре знала, каково это — быть нерешительным! И потом несколько месяцев не могла разорвать эти отношения — боялась, что никому больше не буду нужна. Егор, надо сказать, оказался замечательным бойфрендом и во многом мне помог — моя самооценка от его комплиментов хотя бы встрепенулась. Он называл меня красавицей! Не знаю, преувеличивал или нет, но факт остается фактом: при неплохих, в общем-то,

внешних данных я никогда не умела себя преподнести. И со временем перестала пытаться это сделать. На работу одевалась просто и скромно, не красилась, да и сутулилась страшно, как, впрочем, и всегда. Немного найдется мужчин, которые при такой подаче смогут рассмотреть мои зеленые глаза или чуть вьющиеся волосы. А если и найдутся, то определенно не потому, что я перед ними хвостом крутила! И даже на незаслуженные обвинения я не ответила — что еще добавить про мою закомплексованность?

Через пару дней Максим Александрович ждал меня на выходе из офиса возле своей машины — и это точно не могло положительно повлиять на всеобщее настроение. Но что я могла поделать? Когда он меня окликнул, я, конечно, подошла.

— Мне нужно с вами поговорить, — сказал он. — Давайте я вас все-таки подвезу.

Я обернулась: на крыльце, разинув рот, стояла Татьяна. Сил у меня не осталось даже на переживания, поэтому я молча кивнула и села в машину. Пристегнулась. Когда Максим Александрович сел на место водителя, тихо назвала адрес.

Я снимала квартиру совсем недалеко, поэтому уже через десять минут мы остановились у моего подъезда. На протяжении всего пути Максим Александрович молчал, и лишь припарковавшись, повернулся ко мне. Я же устави-

лась в лобовое стекло, изо всех сил стараясь не покраснеть.

— Елена, можно задать вам личный вопрос? — проговорил Максим Александрович.

Я мельком глянула на него и тут же снова отвела взгляд. Кивнула.

— Вы замужем или с кем-нибудь встречаетесь?

Я по-рыбьи открыла рот и глотнула воздуха. Вышло не очень красиво. Потом все же заставила себя посмотреть на босса. Девочки были правы — я ему нравлюсь! И как солидный человек он вряд ли начал бы донимать меня в офисе. Максим Александрович, так и не дождавшись ответа, вдруг улыбнулся — я впервые видела такую широкую улыбку на его лице:

— Это просто вопрос, Елена. Чтобы в дальнейшем не возникло недопонимания.

Я определенно ему нравлюсь! От этой мысли почему-то хотелось закричать — слишком много эмоций накатило разом! Чем я могла привлечь мужчину, в которого влюблены буквально все, причем с первого взгляда?! Я ведь не задумывалась всерьез о каких-то возможностях, как разумная женщина не станет планировать брак с известным киноактером! Фантазии существуют параллельно с реальностью и никогда с нею не пересекаются. Во всяком случае, мне так казалось.

— Я... Нет, — наконец удалось мне выдавить. — В смысле, не замужем...

Это было все, что я могла сказать. Максим Александрович неожиданно нахмурился:

— Хорошо, потому что у меня есть планы на ваш счет. Но бегать я ни за кем не собираюсь, поэтому говорю прямо. И отказ никак не отразится на вашей карьере.

— Планы?

Возможно, моя реакция и проскальзывающий в голосе визг начали его раздражать, потому что его улыбка вдруг растаяла:

— Да. Но все должно быть по полному взаимному согласию. Я люблю... Как бы так выразиться, чтобы вы тут же в страхе не сбежали... Люблю доминировать. Я долго наблюдал за вами и пришел к выводу, что вам прекрасно подойдет... — снова короткая пауза перед убийственным продолжением:

— Подчинение.

— Подчинение? — проямлила я.

— Да! — он возвысил голос. — В постели. В сексе. В жизни.

Я ахнула. Это уже было абсолютной неожиданностью, причем крайне неприятной! Оказывается, ему понравились вовсе не мои глаза или фигура; его привлекла моя скованность! Такое надо еще осознать! Только что был забит последний гвоздь в гробовую крышку моих комплек-

сов. Последняя капля переполнила чашу моих многолетних страданий! Неужто я и в самом деле произвожу впечатление человека, которого хочется заковать в наручники и отшлепать?! Никакой тебе любви, никакой нежности — а только жуткое садомазо? Черт возьми! Черт меня раздери на куски, чтобы я от стыда перестала существовать!

— Елена, — продолжал Максим Александрович. — Я ни в коем случае не требую ответа сейчас. Мы могли бы узнать друг друга получше...

— Нет! Ни за что! — я кричала, но причиной тому было не только текущее настроение. Все это копилось во мне несколько дней, и сейчас было самое время вопить в голос, а иначе меня бы просто разорвало изнутри: — Кто я, по-вашему?!

— Подождите, — он говорил мягко. Взял меня за запястье, но тут же отпустил и поднял открытую ладонь вверх: «Не трогаю, не трогаю». — Я понимаю, что так вот, с нуля, нелегко... Но я хочу предложить вам просто попробовать. Поверьте, ничто не будет происходить против вашей воли...

— Нет! — рявкнула я. — Да вы мне вообще никогда не нравились! А уж после такого... Это же в голове не укладывается! В нормальной голове такое не укладывается, слышите?! Да вы же просто...

Меня перекосило от отвращения. Потом я выскочила из машины. Только в подъезде остановилась, чтобы выдохнуть. И тут же принялась обвинять себя — какая глупая детская реакция! Максим Александрович просто был со мной откровенен и ни к чему меня не принуждал. Достаточно было спокойно ответить: «Меня это не интересует». Или что-нибудь в этом духе... А я что наделала? Фактически в лицо назвала человека извращенцем. Да еще и в столь истеричной манере. Это просто нервы — они сдали в самый неподходящий момент. Завтра обязательно зайду к нему и извинюсь. «Извините за вчерашнее», — вот как я скажу. И на этом инцидент будет исчерпан.

Но утром, когда я положила бумаги от Маргариты Ивановны шефу на стол и произнесла то, что запланировала, Максим Александрович абсолютно без эмоций взглянул на меня и ответил:

— Не извиняйтесь. Вы мне вообще ничего не должны, если это выходит за рамки должностных обязанностей.

У меня отлегло от сердца, и я вышла из кабинета.

Как и обещал Максим Александрович, его отношение ко мне в офисе не изменилось. Или все-таки нет? Со временем шутки коллег стали сходить на нет, будто отмирали без подпитки. И однажды Аня, забывшись, мечтательно про-

говорила — совсем как в тот день, когда я впервые вышла на работу:

— Интересно, у него есть невеста? А то все в работе да в работе. Такое тело без дела пропадает!

— Ага, — поддакнула Маргарита Ивановна. — Я уж было подумала, что он к нашей Леночке равнодушен, а он уж на нее и не смотрит... Девочки, а может быть такое, что он импотент?

— Не-ет! — возмутилась Маша.

— Да-а! — в тон возразила ей Катя. — С этой мыслью жить намного легче!

Татьяна тоже в стороне не осталась:

— Никит, а ты как думаешь, наш красавчик плох в этом деле? У тебя глаз на такое не наметан?

— Не знаю я, — буркнул Никита. — И я интересуюсь женщинами, если кто не в курсе!

Все были в курсе, просто мало кому тут приходило в голову, что и без подколов можно прожить.

Через месяц никто про нас с шефом небылиц не плел — ни с шутками, ни с ревностью. Потому что Максим Александрович не давал для этого ни малейшего повода.